

ОТЗЫВ

официального оппонента
Прошиной Зои Григорьевны
о диссертации

SAADNA Sarra (СААДНА Сарры)

на тему **“Politeness strategies in request in Algerian and Russian classroom discourse”** («Стратегии вежливости в речевом акте “просьба” в алжирском и русском учебном дискурсе»), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемая диссертация написана на актуальную тему вербализации прагматической категории вежливости в алжирской и русской культурах. Она выполнена в русле известной научной школы под руководством профессора Т.В. Лариной, в которой работают как отечественные, так и зарубежные исследователи. **Теоретическая значимость** работы заключается в детальном исследовании категории вежливости в конкретной паре языков и культур, алжирской и русской, что дает возможность для вывода заключений как для сопоставительной прагматики, так и для общей теории прагматики. **Практическое значение** выполненного исследования видится не только в возможности использования полученных результатов в университетских курсах по прагматике и культуре речевого этикета, но в первую очередь – для межкультурной работы в соответствующих этнических и межнациональных аудиториях, в том числе в образовательных условиях.

Новизна работы заключается, во-первых, в исследовании и сопоставлении алжирско-арабской и русской коммуникации в аспекте вежливости; во-вторых, в применении теории вежливости к условиям академической среды, предполагающей соответствующие этнокультурные составляющие.

Целью диссертационного исследования является выявление общего и различий при выражении речевого акта ПРОСЬБА в аспекте вежливости, что проводится в рамках алжирского и русского учебного дискурса, а также определение влияния социокультурных переменных на выбор стратегий и форм вежливости. Поставленные в связи с данной целью задачи последовательно выполняются в соответствующих разделах и параграфах работы, а наиболее весомые результаты выполнения этих задач вынесены в качестве положений, выдвинутых на защиту.

В этой связи нельзя не согласиться с выбранной автором категоризацией параметров исследования форм и стратегий вежливости: дистанция власти (вертикали коммуникации: снизу-вверх (студент – преподаватель), сверху-вниз (преподаватель – студент) и равные по статусу отношения (студент – студент)), социальная дистанция (горизонтальные отношения) и степень воздействия (слабая, средняя и сильная). В рамках этих категорий рассматриваются различные формы выражения вежливости и стратегий при формулировании просьб, при этом для объяснения различий постоянно привлекаются социокультурные, в том числе религиозно-культурные, факторы, разделяющие культуры.

Привлекает также смелая позиция диссертантки, не побоявшейся вступить в полемику с маститыми учеными-прагматиками и заявившей, согласно данным своего эмпирического материала, о том, что просьба – это не всегда косвенный речевой акт, что она может быть выражена как косвенно, так и прямо (положение 3), и что в культурах, основанных на близости и взаимозависимости, таких как алжирская и русская, «просьба представляет меньшую угрозу, чем в индивидуалистических англосаксонских культурах».

Большой интерес представляет выявление различий между русской и алжирской лингвокультурами и способами выражения вежливости. Сарра Саадна убедительно доказывает, что алжирский академический дискурс тяготеет к большей прямолинейности, в то время как в русском контексте доминирует косвенное и смягченное выражение просьбы, в том числе через использование стратегий негативной вежливости (положение 4).

Теоретико-методологическая база исследования достаточно обширна и включает основополагающие труды и имена по разным направлениям исследования: в области дискурса, прагматики, теории вежливости, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Однако, следует обратить внимание диссертанта на недостаточную изученность исследуемой проблематики в российской научной школе, не только представленной за рубежом и в РУДН, но и в других российских школах – например, в Челябинске в 2020 г. была защищена кандидатская диссертация по средствам вербализации вежливости в деловом дискурсе (на материале английского, арабского и русского языков) Шабаном Махди; Волгоградская школа, под руководством О.А. Леонтович, в настоящее время работает над проектом «Лингвистические механизмы социального взаимодействия: категория вежливости в словаре и дискурсе», куда в какой-то мере примыкают и работы по специфике вежливости в разных типах дискурса В.И. Карасика (см. его монографию «Язык социального статуса» 2002 г. и статью в «Вестнике ТвГУ. Сер. Филология» 2024, №4). В Твери на материале педагогического дискурса

защищена диссертация Е.М. Ручкиной «Лингво-аргументативные особенности стратегий вежливости в речевом конфликте» (2009). В Санкт-Петербурге защищены диссертация Е.В. Карповой «Стратегия вежливости в современном английском языке (на примере малоформатных текстов)» (2002), Е.А. Рудневой «Стратегии лингвистической вежливости в спонтанном речевом взаимодействии» (2018), «Структурные и функциональные характеристики концепта 'вежливость' (на материале русского и французского языков)» Г.А. Остяковой (2020); в Краснодаре – «Лингвокультурная репрезентация вежливости в традиционном общении и онлайн коммуникации (на материале русского и китайского языков)» Ли Хуэй (2024) и ряд других работ.

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, репрезентативный список литературы, насчитывающий 264 наименования, два приложения, список сокращений, который для удобства читателей лучше было бы расположить не в конце, а в начале работы. Основное содержание работы представлено на 182 страницах.

В первой главе “Politeness as a socio-cultural and socio-pragmatic research phenomenon” («Вежливость как социо-культурный и социо-прагматический феномен исследования») излагаются основные положения теории прагматики (П. Грайса, Р. Лакофф, Дж. Лича), вежливости П. Браун и С. Левинсона, обосновывается дискурсивный и кросс-культурный подходы к изучению вежливости.

Во второй главе “Politeness and the speech act of request” («Вежливость и речевой акт Просьба») делается обзор теории Дж. Остина и Дж. Сёрля о речевых актах, определяется место явления просьбы в прагматической системе речевых актов, обсуждается типология просьб, виды стратегий для выражения просьб и языковые средства их реализации; рассматриваются их кросс-культурные особенности на примере арабско-алжирского и русского языков. В данной главе структурно излишним оказывается подпараграф 2.4.1.1, поскольку отсутствует подпараграф 2.4.1.2. Его следовало бы объединить с параграфом 2.4.1, сначала обсудив исследуемое явление в арабском языке вообще, а затем – в более частном идиоме – арабском алжирском.

Третья глава “Contrastive analysis of politeness strategies in Algerian and Russian requests” («Сопоставительный анализ стратегий вежливости в просьбах на алжирском и русском языках») является сугубо эмпирической. Здесь подробно изложена методика исследования и рассмотрены три кейса, обусловленные двумя направлениями вертикальной и одним - горизонтальной

коммуникации. Каждый кейс содержит три случая, отличающиеся степенью воздействия на коммуникантов (элементарная просьба, просьба средней сложности и сложная просьба, которая может вызвать проблему в общении и отношениях между коммуникантами). В отличие от многих наших отечественных диссертаций, исключая следующий момент, в этой главе С. Саадна четко формулирует исследовательские вопросы, ответы на которые представлены в главе, что особенно фокусирует внимание читателя на итоги работы.

Полученные результаты количественного и качественного исследования имеют наглядное подтверждение в виде 13 рисунков и 20 таблиц. Визуализация итогов исследования – несомненно, сильная сторона диссертации, подтверждающая достоверность исследования и исследовательскую компетенцию его автора.

Выполненная на английском языке, диссертация завершает каждую главу четкими выводами, которые обобщаются в заключительном разделе диссертации.

Достоверность и обоснованность выстроенной в диссертации концепции подтверждается строгой логикой изложения, четкой аргументированностью рассуждений, авторитетными предпосылками, на которые полагается диссертант, использованием экспериментальных методов, тщательной обработкой полученного эмпирического материала.

Работа прошла хорошую апробацию, включающую 6 статей, в том числе 3 - в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus, и одну – в рецензируемом журнале, включенном в перечень ВАК. Основные положения работы и результаты исследования были представлены на 11 конференциях международного уровня.

Все перечисленное позволяет констатировать, что диссертация С. Саадна полностью соответствует паспорту номенклатуры специальности 5.9.8 - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

В то же время вынесем несколько вопросов для открытой научной дискуссии и выскажем некоторые замечания.

1. Вслед за большинством исследователей прагматики диссертант утверждает, что просьба является «лицеугрожающим» речевым актом. А могут ли быть исключения из такой характеристики? Например, можно ли не считать угрожающей репутации (лицу) просьбу *Ты дашь мне послушать сегодня вечером новости?*

2. Несколько странным мне показалась ситуация, представленная в анкете, когда студент просит преподавателя отправить ему домашнее задание

по электронной почте. Странная, по крайней мере, для русской культуры. Обычно студентам дается задание в классе - в крайнем случае, студенты могут попросить продублировать его на электронный адрес группы, а не на индивидуальный адрес каждого студента. Такое же ощущение было у моих коллег, когда я спросила об их реакции на подобного рода просьбу. Отсюда вопрос: как измерялась мера степени воздействия и насколько значим в ней оказался субъективный фактор? Еще больше недоумения вызывает пример просьбы, представленной на с. 97: *Извините, могу ли я прислать домашнее задание по почте, я уезжаю и не приду на семинар (I am sorry, can I send the homework by mail, I am leaving and I will not come to the seminar)*. До этого речь шла о просьбе студентов к преподавателю выслать им формулировку домашнего задания, а здесь оказывается, что студент просит разрешения выслать сделанное им задание на электронную почту преподавателя? Я вижу здесь противоречие: Кто кому что присылает?

3. На с. 46 диссертации находим утверждение, подкрепленное ссылкой на работу А. Вежбицкой, о том, что *общение* – одна из ценностей русской культуры, не имеющей эквивалента в английском языке («The term 'obshchenie' (communication) is another value in Russia (Wierzbicka 2002) that does not have a semantic equivalent in English.»). Что имеется в виду в данном случае, и нет ли противоречия между этим высказыванием и реальной практикой диссертанта, которая перевела данный термин как *communication*?

4. На с. 151 диссертации читаем, что «The indirectness in the Russian culture reflects the country's new tendency towards Western culture and individualism» - не прямой стиль коммуникации, в том числе при выражении просьбы, в русской культуре обусловлен новой тенденцией влияния западной культуры в сторону индивидуализации. Да, такая тенденция отмечается в современном русском социуме, но не прямые просьбы – это не новая черта нашей лингвокультуры. Структуры с модальным глаголом *можешь, не могли бы вы...* в изобилии встречаются в подкорпусе 1850-1920 гг. основного корпуса НКРЯ (частотность 1,78), что свидетельствует об их давней употребительности.

Сформулированные в отзыве вопросы и замечания не влияют на общую высокую оценку диссертационной работы, не умаляют производимого благоприятного впечатления.

Диссертационное исследование Саадна Саппы "Politeness strategies in request in Algerian and Russian classroom discourse" («Стратегии вежливости в речевом акте «просьба» в алжирском и русском учебном дискурсе») является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи исследования речевого акта «Просьба» в алжирской

и русской коммуникации, имеющей важное значение для кросскультурной прагматики. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Саадна Сарра, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Прошина Зоя Григорьевна

доктор филологических наук

(10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание),

профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»)

(адрес организации: 119234, г. Москва, Ленинские горы 1, стр. 13 (IV гуманитарный корпус);

тел. +7 (495) 734-0322; эл. почта: proshinazoya@yandex.ru;

официальный сайт: <http://www.msu.ru/>)

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

24.11.2025